

КОЖОКАРЬ Игорь Петрович

**ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ДЕФЕКТЫ
В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ**

12.00.01- теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва-2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте государства и права Российской академии наук

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Власенко Николай Александрович

Официальные оппоненты:

Баранов Владимир Михайлович
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, помощник
начальника ФГКОУ ВО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации» по инновационному развитию научной
деятельности

Арзамасов Юрий Геннадьевич
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента общих и межотраслевых
юридических дисциплин ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Давыдова Марина Леонидовна
доктор юридических наук, профессор, заведующая
кафедрой конституционного и муниципального
права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный
университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится 6 октября 2020 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д. 002.002.07 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте государства и права Российской академии наук по адресу: 119019, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.igpran.ru> ИГП РАН.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Колотова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное российское государство нуждается в качественном законодательстве, а правореализация и правоприменение – в предсказуемости, стабильности и правовом единообразии. Вопрос о качестве законодательства тесно связан с проблемой дефектов в праве. Для эффективного правового регулирования большое значение имеет ясность, полнота, определенность и непротиворечивость правовых норм, а также их согласованное взаимодействие как на внутриотраслевом, так и на межотраслевом уровнях. При этом в российской нормативно-правовой системе существует множество дефектов, оказывающих самое негативное воздействие на правоприменительные процессы, а также на охрану и защиту прав граждан во всех областях. Количество таких дефектов постоянно увеличивается. Это вызвано не только большими нормативными объемами и содержательными сложностями отечественного законодательства, но и грубыми нарушениями правотворцами требований и правил юридической техники. Проблемы недостатков нормативно-правового материала актуализировались настолько, что стали предметом специального внимания Конституционного Суда РФ, который был вынужден предпринять попытку их неюрисдикционной систематизации и анализа¹.

Вопросы теоретической разработки технико-юридических дефектов вызваны и перманентно идущей модернизацией и совершенствованием действующего законодательства. С принятием новых нормативных актов появляются и новые дефекты, связанные с содержательной, структурной и терминологической рассогласованностью «старых» и «новых» правовых норм.

Проблематика правовой дефектности сегодня привлекает внимание большого числа ученых. Однако взгляды многих из них не отличаются доктринальным разнообразием, наибольшие усилия в этом направлении сконцентрированы на характеристике отдельных видов дефектов права. Что касается самого научного понятия «дефекты в праве», то подход к нему весьма поверхностный. За небольшими исключениями, доктрина признает дефектом права все то, что ограничивает право в его действии, препятствует эффективному правоприменению, являясь некой антиценностью или деструкцией.

Формирование общей модели технико-юридических дефектов и механизма их устранения в перспективе может способствовать совершенствованию правотворческой практики. Своевременное обнаружение дефектов, адекватное реагирование на них в целях минимизации

¹ Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 годов)». Одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. // URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 22.12.2018).

или устранения их последствий выступает одной из первоочередных теоретических задач в правоведении.

При этом технико-юридические дефекты подверглись глубокому изучению в отраслевых юридических науках, в них накоплен большой доктринальный и эмпирический материал, который давно нуждается в общеправовом, теоретическом осмыслении и систематизации.

Отсутствие единообразной, теоретически разработанной методологии исследования дефектов в праве во многом приближает понятие правовых дефектов к общеупотребительному пониманию *дефектности*, которое способно сопровождать любые явления общественной жизни. При таком определении дефектов отсутствуют необходимые логические специально-научные границы, но присутствуют общие (чаще негативные) представления об этом явлении. Именно глубокий методологический взгляд должен связать дефект и право в специальное научное понятие, обозначаемое термином «дефекты в праве».

Дальнейшие исследования дефектов нормативно-правового массива нуждаются в новых концептуально-методологических ориентирах, которые может выработать только теория права. В отечественной юриспруденции внимание теоретиков права пока сосредоточено в основном на изучении отдельных видов правовых дефектов или познании смежных с ними понятий (законодательный дисбаланс, нейтрализация права, правовые ограничения и т.п.). Целостная теоретическая модель нормативно-правовых дефектов, признаваемая большинством исследователей и адекватная правовой реальности, до сих пор не создана. Без решения центральной задачи по системному видению правовых дефектов невозможно решение иных, более частных вопросов, касающихся, например, правовой политики, юридической техники, законодательной лингвистики и проч.

Наличие технико-юридических дефектов в праве влечет проблемы с применением правовых норм. При этом правоприменительные органы ввиду недостаточной теоретической проработки вопроса правовой дефектности в неполном объеме задействуют разнообразный правовой инструментарий по преодолению дефектов и снижению их негативного действия на правоотношения.

В целом нуждается в теоретическом осмыслении система мер по предупреждению, преодолению и устранению дефектов, подлежащая использованию как в законотворческих, так и в правореализационных целях. Внедрение в законодательную и правореализационную деятельность теоретически обоснованных средств обнаружения технико-юридических дефектов, их своевременного предупреждения и устранения способно противостоять тезису о «ненаучности» современного российского правотворчества и правоприменения.

Научный анализ технико-юридических дефектов позволит выработать рекомендации по повышению эффективности правового регулирования и применения правовых норм, что в конечном итоге будет способствовать

всемерной охране и защите прав и законных интересов участников правоотношений, улучшению правового климата в стране в целом.

Аналитический подход к изучению технико-юридических недостатков в силу действия естественной закономерности цикличности развития научного знания должен с необратимостью смениться этапом синтезирующего обобщения в виде формирования теоретико-правового учения о правовой дефектологии.

Степень научной разработанности темы. Проблема правовых дефектов получила определенное освещение в отраслевых правовых науках: конституционном праве (С.А. Авакьян, О.Е. Кутафин, С.И. Цыбуляк), гражданском праве (М.Ф. Казанцев, О.А. Кузнецова, С.В. Парамонова С.В. Матковский), трудовом праве (И.В. Аленина, С.Ю. Головина, М.А. Жильцов), экологическом праве (Н.И. Хлуденева).

Отдельные виды правовых дефектов комплексно исследовались в теории права: пробелы (В.М. Баранов, В.В. Лазарев, А.С. Пиголкин, Ф.Р. Уранский), коллизии (А.Ю. Буяков, Н.А. Власенко, В.В. Денисенко, Э.В. Сухов), правовая неопределенность (Н.А. Власенко, Г.А. Гаджиев, С.В. Нарутто), дефективные нормативные акты (В.М. Баранов, О.М. Зуев, М.А. Соколова), дефекты юридического языка (Ю.В. Хижняк).

Необходимо отдельно выделить работу А.Ю. Викулина «Начало теории законодательных дефектов» (М.: Норма, 2019. 344 с.), на которую подготовлена и опубликована рецензия в журнале «Вестник Российского университета дружбы народов» 2019, Том 23. №4. С.627-633.

Результаты исследований, полученные теорией права и другими правовыми науками, имеют как теоретическое, так и методологическое значение для целостного познания правовых дефектов. Вместе с тем в российском правоведении наблюдается преимущественно аналитическое раскрытие отдельных видов дефектов технико-юридического средства, института права, законодательного акта, отрасли законодательства. Комплексный подход к исследованию дефектов в юриспруденции применяется весьма редко. Теоретико-правовая проблематика правовых дефектов как системного явления, затрагивающего все его элементы, до сих пор является слабоизученной.

Кроме того, в юридической литературе имеется небольшое число работ, посвященных непосредственно вопросу отклонений, деформаций в правовом регулировании в широком значении, а не в традиционном, сводимом преимущественно к правонарушениям. Ряд весьма ценных и фундаментальных трудов по обозначенной тематике был подготовлен в свое время В.Н. Кудрявцевым². Указанный методологический подход следует применить и при познании правовых дефектов.

² См., например: Кудрявцев В.Н., Кудрявцев Ю.В., Нерсесянц В.С. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М., 1984. Кудрявцев В.Н. Социальные деформации: (Причины, механизмы и пути преодоления). М., 1992.

Правовые дефекты наиболее целесообразно исследовать во всем их многообразии, взаимной связи, поскольку они часто порождают друг друга, взаимозависимы и взаимообусловлены. Перспективы такого исследования осложняются недостаточной разработанностью правовой дефектологии как самостоятельного теоретико-правового учения. Определенный методологический и общетеоретический фундамент по рассматриваемому вопросу создан в работах С.С. Алексеева, Н.А. Власенко, Т.И. Илларионовой, Б.И. Пугинского, М.А. Рожковой, О.М. Родионовой, Б.Б. Черепашина, В.Ф. Яковлева и др.

Несмотря на очевидный доктринальный пробел, отечественная теоретико-правовая наука до сих пор не содержит комплексного учения о сущности, видах, типах, последствиях разнообразных технико-юридических дефектов, их месте в системе иных правовых деформаций (недостатков), а также мерах предупреждения и борьбы с ними.

Объектом исследования выступают технико-юридические дефекты как самостоятельный юридический феномен, как межотраслевое явление.

Предмет исследования составляют природа технико-юридических дефектов, характерные признаки, основания их типологизации и классификации, их типы и виды, закономерности возникновения и функционирования, а также деятельность государственных органов и иных субъектов по выявлению, предупреждению, преодолению и устранению таких дефектов.

Цель и задачи исследования. Целью работы является разработка теоретико-правовой концепции технико-юридических дефектов, включающей их понятие, признаки, классификацию и типологизацию, отграничение от смежных правовых явлений, характеристику отдельных типов дефектов, а также содержащей систему мер их предупреждения, преодоления и устранения.

Исходя из поставленной цели основными задачами исследования являются:

- определение методологических основ исследования технико-юридических дефектов;
- выявление теоретико-методологического потенциала внедрения междисциплинарной категории «дефект» в понятийный ряд науки теории права;
- определение понятия «технико-юридический дефект» и обнаружение его признаков;
- выяснение детерминации технико-юридических дефектов, причин и условий их появления;
- классифицирование и типологизация технико-юридических дефектов;
- рассмотрение содержательных (смысловых) технико-юридических дефектов;

- постановка проблемы аксиологических дефектов как самостоятельной разновидности дефектов;
- анализ формальных технико-юридических дефектов;
- раскрытие дефектов технико-юридических связей;
- формирование системы предупреждения, преодоления и устранения технико-юридических дефектов;
- разработка комплексных рекомендаций по совершенствованию законодательства, направленных на выявление технико-юридических дефектов, а также по оптимизации процесса их выявления, преодоления и устранения.

Методологическая основа исследования. Мировоззренческой основой решения научной проблемы теоретического моделирования правовых дефектов явились категории и принципы диалектического метода познания. Проблема технико-юридических дефектов была рассмотрена в динамике, в развитии, а также в единстве со смежными правовыми явлениями и с учетом правоприменительной практики.

В качестве одного из основных общенаучных направлений исследования предмета была избрана общая теория систем, с опорой на которую предложено целостное видение правовых дефектов с раскрытием понятия, природы, видов, типов и форм проявления дефектов.

В ходе проведения исследования широко применялись общенаучные методы формальной логики (анализ и синтез, абстрагирование и обобщение, индукция и дедукция, аналогия) и диалектической логики (восхождение от абстрактного к конкретному, от конкретного к абстрактному, исторический и логический методы).

В качестве частноправовых методов познания использовались историко-правовой, позволивший описать эволюцию учения о дефектах в праве; юридико-догматический, направленный на выявление нормативных дефектов; сравнительно-правовой, нашедший применение в процессе сопоставления различных видов и типов технико-юридических дефектов, а также сравнения с некоторыми смежными конструкциями; межотраслевой метод, способствовавший обнаружению дефектов на уровне межотраслевых связей; метод толкования положений актов российского законодательства из разных отраслей права через различные приемы и способы толкования права.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области права, а именно:

– ученых-теоретиков права таких, как: С.С. Алексеев, Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, А.Ю. Буяков, А.М. Васильев, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, М.Л. Давыдова, В.В. Денисенко, М.В. Залоило, О.М. Зуев, В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, А.В. Малько, Н.И. Матузов, В.В. Муругина, П.Е. Недбайло, В.Н. Протасов, Ю.С. Решетов, В.А. Сапун, И.С. Самощенко, М.Н. Семякин, В.А. Томсинов, В.А. Шабалин, Л.С. Явич и др.

– дореволюционных ученых-юристов таких, как: М.Ф. Владимирский-Буданов, Ю.С. Гамбаров, Н.А. Гредескул, Н.М. Коркунов, В.Г. Кукольник,

К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, В.И. Синайский, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич и др.

Межотраслевая природа правовых дефектов обусловила необходимость обращения к работам специалистов в области различных отраслей права: Т.А. Абавой, С.А. Авакьяна, И.В. Алениной, В.А. Белова, М.И. Брагинского, А.Ю. Викулина, В.В. Витрянского, Г.А. Гаджиева, С.Ю. Головиной, Б.М. Гонгалю, М.А. Гурвича, М.А. Жильцова, В.Д. Зорькина, О.В. Исаенковой, В.А. Канашевского, О.А. Красавичкова, П.В. Крашенинникова, О.А. Кузнецовой, О.Е. Кутафина, Т.Н. Нешатаевой, Ж.И. Овсепян, И.В. Решетниковой, О.Н. Садикова, Е.А. Суханова, Н.Н. Тарасова, Ю.А. Тихомирова, Ю.К. Толстого, Е.А. Флейшиц, М.Ю. Чельшева, Б.Б. Черпахина, Н.И. Хлуденева, С.И. Цыбуляка, В.Ф. Яковлева, В.В. Яркова и др.

Нормативной основой исследования явились нормы и акты российского отраслевого законодательства (Конституция РФ, кодексы, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты). При написании работы были использованы более 50 нормативных правовых актов.

Эмпирическую базу исследования составили материалы практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов РФ, судов общей юрисдикции, в которых выявлялись и преодолевались технико-юридические дефекты.

Научная новизна работы. Диссертация представляет собой первое комплексное теоретико-правовое исследование технико-юридических дефектов, основанное на диалектическом единстве и взаимосвязи всех аспектов этого правового явления (выявление и формы существования, предупреждение, преодоление и устранение). Впервые в юридической науке обоснованы теоретические основы правовой дефектологии, включающей понятие, признаки, классификацию, типологизацию и детерминацию дефектов, их соотношение с другими правовыми явлениями, их подробную характеристику, а также систему мер предупреждения, преодоления и устранения.

Результатом диссертационного исследования являются следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Под технико-юридическими дефектами следует понимать недостатки (несоответствие стандарту качества) социальной значимости, содержания, внешней формы и структуры норм права, а также их содержащих нормативно-правовых актов, приводящие к снижению эффективности, неэффективности либо антиэффективности нормативно-правового регулирования общественных отношений. Понятие «правовые дефекты» значительно шире понятия «технико-юридические дефекты», оно охватывает правовые процедурные дефекты, дефекты правоотношений, дефекты юридических фактов, дефекты правоприменения, дефекты правосознания и другие дефекты правовых явлений. Правовые дефекты должны стать предметом изучения самостоятельного раздела теории права – правовой дефектологии. Технич-

юридические дефекты находятся в одном категориальном ряду с понятиями «качества права» и «эффективность права». Дальнейшее формирование правовой дефектологии возможно только при параллельной разработке теории правового качества и правовой эффективности.

2. Общенаучный подход к дефектам (как негативным явлениям действительности) свидетельствует об их непредотвратимости в человеческой деятельности, что исключает постановку вопроса о полном их искоренении и одновременно обуславливает необходимость разработки системы мер снижения риска их возникновения. Дефекты находятся в диалектической связи с категориями качества, стандарта (эталона) качества, эффективности деятельности и последствий их наступления. Такой междисциплинарный научный взгляд на дефекты и дефектное должен найти отражение и в общеправовых исследованиях.

3. При разрешении проблемы причин появления технико-юридических дефектов следует опираться на постулат о нелинейном характере процессов их детерминации в силу сложности самого механизма правового регулирования, а также системности факторов, действующих на него. В связи с этим необходим переход от изложения отдельных классификаций причин технико-юридических дефектов к их причинным комплексам, охватывающим в различных, нередко пересекающихся состояниях, объективные и субъективные, внешние и внутренние, главные и второстепенные, временные и постоянные, социальные, экономические, политические, идеологические детерминанты (причины, условия, факторы), реализуемые на общесоциальном, общем законодательном и индивидуальном уровнях. Каждый технико-юридический дефект – это результат переплетения целого ряда факторов, причин, условий в его детерминации.

4. К дихотомическим классификациям технико-юридических дефектов относится их деление по: детерминации – вызванные внешними неюридическими факторами и имеющие собственную юридическую природу; связи с волей субъектов права – объективные и субъективные; временной определенности – устойчивые и неустойчивые; состоянию обнаружения – явные и скрытые; моменту возникновения – первоначальные и последующие; интенсивности возрастания – прогрессивные и регрессивные. По видообразующему признаку технико-юридические дефекты классифицируются в зависимости от нарушаемого правила юридической техники, соответственно, количество и перечни таких дефектов зависят от количества и наименований выделяемых в науке нормотворческих правил.

Достигнутый уровень научной разработанности проблемы деления технико-юридических дефектов и накопленный эмпирический материал, иллюстрирующий дефекты, требуют методологического переноса акцента их деления с простого классифицирования на развернутую типологизацию.

5. Типология технико-юридических дефектов может быть основана на следующем критерии – сторона нормативно-правовой материи, которая повреждена дефектом (социальная значимость, содержание, внешняя форма или структура (связи) правовых норм, нормативных правовых актов).

Социальную значимость права искажают несправедливая или несвоевременная правовая регламентация общественных отношений; содержание нормативно-правовых установлений – неполнота правовой регламентации и недостатки конструирования нормативных правовых структур; внешнюю форму – формально-логические, языковые и понятийные недостатки; структурные связи нормативно-правовых предписаний – коллизии, несогласованность правовых норм, а также нарушение построения нормативных понятийных (терминологических) рядов.

С учетом избранного критерия типологизации выделены аксиологические, содержательные (смысловые), формальные и структурные (дефекты связей) типы технико-юридических дефектов.

6. В качестве постановки проблемы предлагается обоснование существования аксиологических (ценностных) дефектов как недостатков нормативно-правового регулирования, связанных с его противоречием основным направлениям правовой политики и заключающихся в несправедливом (не отвечающем ценностным потребностям общества) или несвоевременном (опережающем или запаздывающем) определении сферы общественных отношений, требующей правовой регламентации в конкретный период времени.

7. Содержательные (смысловые) технико-юридические дефекты – это правотворческие нарушения требований полноты и структурности нормативно-правового материала, к которым относятся неполнота правовой регламентации (правовые пробелы) и дефекты нормативно-правового конструирования. Правовые пробелы необходимо отличать от мнимых пробелов и квалифицированного молчания законодателя, которые не относятся к правовым недостаткам, а являются соответственно – добросовестным заблуждением правореализатора относительно наличия правовой неопределенности либо сознательным отказом законодателя от правовой регламентации общественных отношений в силу объективных причин. Дефекты нормативно-правового конструирования поражают структуру правовой нормы или структуру нормативно-правового акта.

8. К формальным технико-юридическим дефектам относятся формально-логические, языковые и понятийные дефекты.

Формально-логические дефекты появляются в результате нарушения законов логики (непротиворечивости, тождества, исключение третьего), к ним относятся противоречивость (антиномия) и неопределенность правовых норм.

Противоречивость правовых норм следует отличать от их коллизионности. Противоречивость норм как логических суждений статична, она безотносительна к месту расположения этих норм в нормативно-правовом массиве и ко времени их вступления в силу. Коллизии правовых норм, напротив, обнаруживаются только в динамике, в процессе правоприменения, на уровне связей элементов нормативно-правового материала. Поэтому правила разрешения коллизий (между нормами разной юридической силы и т.д.), хотя и устраняют коллизионность правовых норм, но не снимают

логического противоречия между ними, которое может быть исключено только правотворческими усилиями.

Неопределенность правовых норм находится в ряду диалектической категориальной дихотомии «определенность-неопределенность», и в связи с этим важно различать позитивный и негативный аспекты неопределенности. Негативная правовая неопределенность включает три вида дефектов: а) подмена первоначального законодательного тезиса; б) незавершенность законодательной мысли; в) изъяны нормативной графики (членение нормативно-правового материала на различные структурные группы и наименование соответствующих групп).

9. Систематизированы языковые дефекты нормативно-правового регулирования, к которым относятся нарушения в использовании правовых синтагм, неоправданные синонимия, полисемия и тавтология, необоснованное применение историзмов, профессионализмов и иноязычных слов. Языковые дефекты приводят к разрушению правовой терминосистемы, к невозможности (или сложности) квалифицировать скрытое за термином (словом) правовое явление, что препятствует правильному и полному выявлению содержащейся в правовой норме модели поведения. Единство правовых терминов – условие эффективности терминологического аппарата законодательства. Если языковое выражение элементов нормативно-правового регулирования неточное, неясное, неоднозначно отражающее содержание понятий, недоступное в понимании, неустойчивое, неединообразное, терминологически различное, то это свидетельствует о наличии в нормативно-правовом материале языкового дефекта.

10. К понятийным технико-юридическим дефектам относятся две основные группы дефектов:

а) неточность определения содержания, возникающая как следствие нарушения логических правил формулирования понятий (соразмерности, запрета круга, неотрицательности, ясности); при этом соблюдение этих правил должно быть подчинено целям правовой регламентации, поэтому допустимо отступление от их логической строгости.

б) неединообразие языковых форм выражения правовых понятий, являющееся последствием нарушения константности таких форм (фиксация правовых явлений по принципу одно понятие – один термин).

С учетом выявленного соотношения логико-лексической зависимости категориального ряда «термин – понятие – определение», предлагается статьи-гlossарии называть «Основные понятия и их определения, содержащиеся в настоящем законе».

11. К дефектам нормативно-правовых связей относятся коллизии и несогласованность правовых норм, а также нарушения построения понятийных (терминологических) рядов. Эти дефекты поражают как внутриотраслевые, так и межотраслевые связи нормативно-правовых элементов.

Коллизии правовых норм как технико-юридические дефекты важно ограничивать от конкуренции общих и специальных (конкретизирующих)

норм, а также от пространственной конкуренции, которые не только объективно обусловлены, но и неизбежны, а также не являются правовыми дефектами. В качестве дефектов нормативно-правовых связей среди коллизий выделены: 1) горизонтальные (между нормами права одинаковой юридической силы, вступившие в силу в разное время); 2) вертикальные (между нормами, расположенными в кодифицированном и некодифицированном акте или принятыми нормотворческими органами разных уровней).

12. Под согласованностью правовых норм следует понимать такое их взаимодействие, при котором одна норма логически проистекает из другой, конкретизируя и развивая ее. Нарушение согласованного взаимодействия норм права приводит к такому технико-юридическому дефекту как несогласованность правовых норм.

Взаимодействие правовых понятий (категорий, терминов) происходит в соответствующих понятийных рядах. Понятийное расчленение нормативной целостности системы права на ряды позволяет обнаружить устойчивые связи между понятиями, а также предупреждать и устранять дефекты таких связей. В этих рядах следует выделять основное понятие и субординированные с ним понятия, которые должны иметь единый с основным понятием смысл либо признаваться не относящимися к данному ряду.

13. Предупреждение технико-юридических дефектов – это целенаправленная деятельность государственных органов, общественных институтов, юридических и физических лиц, воздействующая на процессы детерминации дефектов в целях недопущения их появления и расширения дефектолизации позитивного права.

Предупреждение технико-юридических дефектов происходит в двух формах: профилактики (воздействует непосредственно на причины и условия возникновения) и предотвращения (направлена на недопущение дефектов на стадии планирования и подготовки нормативных актов).

Среди субъектов предупреждения технико-юридических дефектов следует выделять специализированные (непосредственно или опосредовано предупреждают появление дефектов при реализации компетенции и осуществлении полномочий) и неспециализированные субъекты (общественные институты, отдельные юридические или физические лица).

Большое значение в предупреждении технико-юридических дефектов играет повышение право-дефектной чувствительности граждан (обращения к субъектам правотворческой инициативы с предложениями об устранении нормативных дефектов, деятельное, конструктивное участие в общественном обсуждении законопроектов и т.п.), а также использование методик краудсорсинга в законопроектной работе.

14. Система мер предупреждения технико-юридических дефектов должна соответствовать современным реалиям общественного, экономического развития, а также потребностям правотворческой практики и иметь реалистичные цели; отвечать критерию конкретности и обоснованности; обеспечиваться механизмом контроля; быть гибкой и готовой к корректировке

и дополнению в ходе реализации. Целью мер по предупреждению технико-юридических дефектов является предварительно научно определенный результат, на достижение которого в совокупности направляются меры. Результатом эффективной реализации мер предупредительной деятельности в рассматриваемой сфере будет предотвращение, сокращение и устранение причин, способствующих появлению дефектов.

Наряду с уже известными общими мерами предупреждения правовых дефектов (политическими, экономическими, социальными, духовно-нравственными, организационными, информационными) предлагаются: право-политические меры (разработка основных направлений правовой политики как программного (планового) документа в различных сферах); создание банка данных правотворческих дефектов; внедрение профилактического дефектоскопического правового мониторинга проектов нормативно-правовых актов; развитие юридической прогностики как научного направления с целью установления негативных тенденций и закономерностей в сфере правовой дефектолизации и формирование на этой основе способов и методов изменения этих тенденций и закономерностей в позитивном направлении.

15. Механизм преодоления технико-юридических дефектов направлен на борьбу с уже возникшими дефектами. Преодолевать такие дефекты могут правоприменители, а в частноправовой сфере в ряде случаев и сами участники правоотношений. К основным способам преодоления таких дефектов относятся толкование и конкретизация правовых норм, аналогия права и закона, использование коллизионных правил.

Правоприменительная конкретизация и конкретизация в индивидуальных правовых актах, совершаемых непосредственными участниками правоотношений (в пределах, предоставляемых диспозитивным методом регулирования), представляют собой способы преодоления технико-юридических дефектов. Правотворческая конкретизация (в самом конкретизируемом акте или в ином акте) является способом устранения таких дефектов.

Необходимо во всех кодифицированных нормативно-правовых актах закрепить правило о том, что закон или иной нормативный правовой акт, содержащий отраслевые нормы права, либо отдельные их положения, прекращают свое действие в связи с вступлением в силу другого акта равной или высшей юридической силы, регулирующего те же общественные отношения. Подобное правило устранил существование темпоральных коллизий в праве. В настоящее время приоритет должен отдаваться не принятой, не изданной, не опубликованной позднее, а *введенной в силу* позже правовой норме.

16. Устранение технико-юридических дефектов должно представлять собой системную регулярную деятельность правотворческих и судебных органов, направленную на совершенствование законодательства, вызванную низким качеством нормативно-правовых актов и отдельных правовых норм.

Способами устранения технико-юридических дефектов являются: дополнительное правотворчество; правотворческая конкретизация; решение Конституционного Суда РФ о признании нормативного акта и его части неконституционными; решение Конституционного Суда РФ об устранении пробела в правовом регулировании, адресованное органу власти, принявшему соответствующий нормативный акт; конституционно-правовая интерпретация правовой нормы Конституционным Судом РФ; решения арбитражных судов и судов общей юрисдикции в порядке нормоконтроля (решение о признании недействительным нормативного акта, не соответствующего закону или иным правовым актам).

Для повышения эффективности системы устранения технико-юридических дефектов необходим механизм привлечения к юридической ответственности виновных за неисполнение решений Конституционного суда РФ об устранении пробела в правовом регулировании.

Теоретическое и практическое значение работы. Научная значимость работы заключается в том, что на основании выполненного автором исследования разработаны теоретические положения, которые в совокупности представляют собой учение о нормативно-правовой дефектологии (теорию технико-юридических дефектов), охватывающее понятие, признаки, причины, виды, типы дефектов и их развернутую характеристику. Разработана система предупреждения и борьбы с технико-юридическими дефектами, включающая вопросы о субъектах, объектах, формах и мерах профилактики, предотвращения, преодоления и устранения.

Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, дополняют и развивают такие разделы и части науки теории права, как правотворчество, юридическая техника и технология, коллизионное право, толкование и конкретизация права, аналогия права и др.

Полученные в ходе исследования новые теоретические положения и выводы можно использовать для дальнейшего развития относительно самостоятельного направления системно-инструментального исследования в теории права – учения о нормативно-правовых дефектах, в том числе в сравнительном правоведении.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что:

1. результаты работы могут быть использованы для дальнейшего развития инструментов предупреждения и оперативного преодоления и устранения технико-юридических дефектов в правотворческой и правоприменительной практике;

2. отдельные положения диссертации могут быть восприняты судебной практикой при рассмотрении и разрешении дел, связанных с дефектами нормативной правовой основы;

3. научные выводы автора могут найти применение в процессе подготовки учебных пособий, программ, а также в ходе преподавания основных и специальных курсов «Теория права», «Проблемы теории права»,

«Методология права и правовых исследований» и др., а также стать основой для разработки нового учебного курса «Правовая дефектология».

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права РАН, методологических семинарах, международных и всероссийских научно-практических конференциях и «круглых столах», в частности – на Шестом Пермском конгрессе ученых-юристов (г. Пермь, 16-17 октября 2015 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29–30 сентября 2016 г.); IX Петербургском международном юридическом форуме (СПб., 14-18 мая 2019 г.); Международной научно-практической конференции «Современное гражданское обязательственное право и его применение в гражданском судопроизводстве» (г. Москва, 29-30 ноября 2017 г.). Наиболее значимые теоретические выводы и предложения изложены автором в опубликованных 36 работах, в том числе – в 6 монографиях, 2 статьях в изданиях, индексируемых в международных базах научного цитирования, 24 статьях в изданиях, включенных в перечень ВАК и рекомендованных для публикации основных научных результатов диссертационных исследований.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования и включает в себя введение, 5 глав, разделенных на 18 параграфов, заключение и список используемой литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной диссертантом темы исследования, объясняется степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертации, характеризуется её теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основы, обосновывается научная новизна, практическая и теоретическая значимость проведенного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводится информация об апробации результатов исследования; описывается общая структура работы.

В первой главе диссертации «Методологические основы исследования технико-юридических дефектов», включающей четыре параграфа, задается основа исследования технико-юридических дефектов в праве, анализируется междисциплинарное общенаучное понимание дефекта и его значение для теоретико-правовых разработок, определяется понятие технико-юридического дефекта через обнаружение его родовидовых признаков, выявляются причины технико-юридических дефектов, дифференцируются дефекты по различным основаниям, объясняется необходимость типологизации технико-юридических дефектов.

В первом параграфе первой главы «Методологические основы исследования технико-юридических дефектов» доказывается, что необходимы новые методологические подходы в познании технико-юридических дефектов, а для углубления доктринального понимания таких дефектов важно не столько объединить существующие учения о правовой дефектологии, сколько дифференцировать различные направления научного познания темы. Современная правовая дефектология во многом базируется на работах советского и раннего постсоветского периода, большинство из которых были изданы в условиях методологической парадигмы монизма марксистской правовой доктрины.

Методологический плюрализм привел к появлению множества отраслевых работ по технико-юридическим дефектам, при этом исследование проблемы дефектов права приобрело во многом описательный характер, который необходимо откорректировать с помощью методологического подхода к теме, что позволит оценить, в каком состоянии в настоящее время находится теоретико-правовая проблематика технико-юридических дефектов в праве.

Диссертантом обоснованы основные методологические принципы теоретико-правового исследования юридико-технических дефектов.

Теоретическая конструкция «дефекты в праве» предопределяет необходимость её соотнесения с объемом и содержанием общего понятия права. Для целей исследования правовой дефектологии в качестве наиболее адекватного обоснован позитивистский тип правопонимания по следующим причинам: значительную часть проблематики дефектов составляют вопросы объективного права; нормативно-позитивистская концепция продолжает воплощать то право, которое есть сейчас, которое реально действует, на которое ориентируется действующая практика правоприменения; проблема правовой дефектологии – это часть проблемы качества права, которая на сегодня пока еще вопрос его догмы; с ориентиром именно на позитивистское правопонимание представляется наиболее реальным сформировать исходные классификации и типологию возможных видов технико-юридических дефектов права.

Сделан общий вывод, что при таком методологическом подходе дефекты права – это многоуровневая, многоаспектная и многофакторная категория, включающая предельно широкие понятия (дефекты в праве) и понятия более узкие (дефекты законодательства и др.), а в учении о дефектах права могут войти дефекты правообразования, дефекты правореализации, дефекты правоприменения. При этом на уровне правообразования нормативно-правовые дефекты совпадают с технико-юридическими дефектами в праве.

Другим принципом научного познания технико-юридических дефектов является категория «качество права», которая методологически предопределяет понимание дефектов в праве, поскольку качественная характеристика права по-прежнему является его сущностным, фундаментальным признаком, выражающим регулятивную и охранительную

природу права. Разрабатывать учения о дефектах в праве следует на основе и с учетом системного учения о качестве права и его эффективности.

С методологических позиций также представляется важным учитывать связь правовых дефектов с разумностью права, как условием противодействия кризисам в праве, поскольку дефекты в праве по своей сути являются одновременно результатом действия одних кризисных тенденций в праве и причиной порождения других.

Ещё одной методологической основой исследования правовых дефектов выступает определенность со взглядом на него как на статичное (объективное право) или динамичное (субъективное право) явление, чтобы в теоретических суждениях разграничивать проблематику статичных и динамичных дефектов права, учитывая системную природу права, поскольку важно не смешивать нормативное (всеобщность, длительность существования) содержание права с процессами детализации в правовом регулировании. Доказывается, что различаются также и виды юридических техник, позволяющих обнаружить дефекты на каждом из этих уровней понимания права.

Проблема дефектов права была и остается многоаспектной. Именно поэтому в исследовании дефектов важны такие теоретико-методологические установки, из которых понятно, как исследователь понимает право и его качество, как представляет его бездефектность, на каком типе правопонимания основано авторское учение о дефектологии и какой уровень права (статический или динамический либо вся система) является предметом конкретного исследования. Только такой методологический подход обеспечивает конечный результат, ради достижения которого актуализируется проблема технико-юридических дефектов в праве – создание концепции предупреждения, преодоления и устранения нормативно-правовых дефектов.

Во *втором параграфе первой главы «Дефект как междисциплинарная категория. Значение в теоретико-правовых исследованиях»* отмечается, что в современных условиях развития юридического знания для дальнейшей работы с понятийным аппаратом необходимо обращение к истокам формирования применяемых научных абстракций с целью правильного определения их значения в частнонаучных разработках.

Термин «дефект» достаточно широко используется в целом ряде наук (математика, техника, физика, психология, медицина и др.). В философии, являющейся методологической основой для всех наук, объясняется, что бесконечное разнообразие и сложность происходящих в мире процессов обуславливают неизбежность дефектов, а недостатки явлений, по сути, становятся обязательным результатом и даже атрибутом эволюции. Но дело не только в объективных эволюционных процессах, но и в субъективном компоненте дефектного: широко известно латинское выражение «*Errare humanum est*» – «Человеку свойственно ошибаться». Любая деятельность человека сопряжена с ошибками.

Обосновывается значение междисциплинарной категории «дефект» для юридических исследований, в том числе в аспекте диалектического

соотношения с понятиями компенсация, ошибка, деформация, негативный исход деятельности.

Анализ общенаучных подходов к дефектам (как негативным явлениям действительности) свидетельствует об их объективности и неизбежности в человеческой деятельности, что исключает постановку вопроса о полном их искоренении и одновременно обуславливает необходимость разработки системы мер снижения риска их возникновения. Во всех науках дефекты находятся в неразрывной связи с категориями: качества, стандарта (эталона) качества, эффективности деятельности и последствий их наступления. Такой междисциплинарный научный взгляд на дефекты и дефектное должен найти отражение и в общеправовых исследованиях.

Основываясь на общенаучном понимании дефектов, в диссертации определено место технико-юридических дефектов в понятийно-категориальном ряду теории права путем разграничения с такими категориями, как: правовые ограничения, юридические препятствия, законодательный дисбаланс, административные барьеры и нейтрализация действия права. Основанием для их сравнения явилось наличие общего признака – негативное влияние на эффективность правового регулирования. Техничко-юридические дефекты, хотя и пересекаются с указанными правовыми недостатками, имеют свое собственное содержание и возглавляют самостоятельный понятийный ряд, к которому субординируются правовые неопределенности, коллизии, неясности, пробелы, алогизмы и другие недостатки нормативно-правовой материи.

В *третьем параграфе первой главы «Понятие и детерминация технико-юридических дефектов»* выделены основные доктринальные подходы к дефинированию понятия правового дефекта, обоснованы родовые и видовые признаки технико-юридических дефектов, показаны причины появления таких дефектов.

Акцентируется внимание на том, что термин «дефект» в правовой литературе используется в различных словосочетаниях: дефекты права, дефекты в праве, правовые (юридические) дефекты, дефекты системы права, дефекты законодательства, дефекты правотворчества, дефекты норм права, дефекты нормативно-правовых актов, дефекты закона, дефекты правового регулирования, дефекты судебных актов, дефекты юридических документов, дефекты юридических фактов, дефекты правового сознания, дефекты правовой идеологии, дефекты правовой социализации и др. Кроме того, во многих правовых научных источниках встречаются синонимичные по отношению к «дефекту» термины: недостатки, недочеты, изъяны, несовершенства права, закона, законодательства и т.п.

В связи с этим объясняется, что отраслевые исследования правовых дефектов ставят вопрос о необходимости подведения этих работ к «единому знаменателю» – формированию единого теоретико-правового учения о дефектах и обосновании существования самостоятельного раздела теории права – правовой дефектологии.

Содержание понятия «правовой дефект» отличается большим доктринальным разнообразием. Чаще всего в специальной литературе о правовых дефектах пишут в узком (недостатки нормативной правовой системы) и широком (все негативные стороны правовой действительности) подходах.

Доказана опасность чрезмерно широкого подхода к дефектам в праве, поскольку понимание дефекта как любого недостатка любого правового явления и отношения, урегулированного правом, приводит к тому, что дефектом охватываются любые отступления от требований норм права: от случайных ошибок и юридических проступков до гражданско-правовых деликтов и тяжких преступлений. При таком подходе каждое нарушение нормативных требований приводит к квалификации его в качестве ошибки, что не представляет ни научной ценности, ни нужности, поскольку для большинства правовых отступлений уже существуют научные объяснения и теории.

В то же время дефект разных сторон правового регулирования в отдельности характеризуется наличием в нем различного по степени проявления и сфере распространения негативного эффекта. Усилия ученых-юристов должны быть сконцентрированы на наиболее значимых дефектах в праве, к которым следует отнести технико-юридические (нормативные) изъяны, существенно влияющие на качество законов и эффективность механизма правового регулирования в целом.

Доказывается, что родовым признаком юридико-технических дефектов является понятие *недостаток* как отклонение от должного. Дефект – противоположность норме, нормальности. Норма – это стандарт, эталон, который принимается за исходно-обязательный для сравнения с ним однородных явлений и предметов. Выявление правового дефекта возможно только при известности эталонной модели, с которой будет происходить его сопоставление. В правоведении должен быть поставлен вопрос о разработке нормативно-правового стандарта качества, только при понимании последнего мы сможем квалифицировать дефект в праве. Стандарт качества нормативно-правового материала должен представлять собой совокупность требований, которые обязан соблюдать правотворческий орган при создании норм права и нормативных актов. Отсутствие таких требований препятствуют квалификации правовых дефектов.

Отмечается важность разработки научной теории качества закона как часть общей теории права. При этом теория качества нормативно-правового материала отличается от правовой дефектологии как науки о правовых недостатках и противодействии им, так же как создание стандартов качества товара отличается от методов выявления и устранения недостатков товара.

В связи с этим при дефинировании технико-юридических дефектов в определении родового признака диссертант ограничился указанием на *недостаток* как несоответствие стандарту качества норм права и нормативно-правовых актов.

Выделены видовые признаки технико-юридических дефектов в праве. Такие дефекты касаются, во-первых, двух явлений - норм права, а также их содержащих нормативно-правовых актов, во-вторых, содержания, внешней формы и структуры (как внутриотраслевых и межотраслевых связей элементов содержания) норм права и нормативно-правовых актов. Доказано, что предметом изучения правовой дефектологии должны стать также недостатки, находящиеся в право-политической, аксиологической плоскости, касающиеся не только содержания, внешней формы или структуры правовых норм и актов, но и их социально-правовой ценности.

При определении технико-юридических дефекта необходимо учитывать только существенные (значительные) недостатки, а именно те, которые приводят к снижению эффективности или полному исключению действия позитивного права (состояния правового воздействия, при котором регламентируемое общественное отношение возникает, изменяется или прекращается в соответствии с заданными и требуемыми как государством, так и обществом задачами) или к антиэффективности.

На основе выявленных признаков сформулирована научная дефиниция технико-юридических дефектов.

При характеристике детерминации технико-юридических дефектов диссертантом показаны недостатки традиционного дихотомичного подхода к классификации причин дефектов и предложена теория причинных комплексов таких дефектов, охватывающая в различных, нередко пересекающихся состояниях, объективные и субъективные, внешние и внутренние, главные и второстепенные, временные и постоянные, социальные, экономические, политические, идеологические детерминанты (причины, условия, факторы) дефектов, реализуемые на общесоциальном, общем законотворческом и индивидуальном уровнях.

Сделан вывод о том, что каждый нормативно-правовой дефект – это результат переплетение целого ряда факторов, причин, условий в его детерминации.

В четвертом параграфе первой главы «Классификация и типологизация технико-юридических дефектов» проанализированы доктринальные подходы к классифицированию технико-юридических дефектов, приведены дихотомические классификации таких дефектов, обоснована необходимость переноса акцента с классификаций на типологизацию технико-юридических дефектов.

Проведенный диссертантом критический анализ существующих в науке классификаций технико-юридических дефектов показал, что в настоящее время в теоретико-правовой доктрине они формируются стихийно, беспорядочно «смешиваются» дихотомии и классификации по видообразующим признакам, классификационные ряды и демонстрирующие их примеры, а также классификации дефектов разных нормативно-правовых явлений (норм права, нормативно-правовых актов, системы права, системы законодательства).

Сделан вывод, что при делении правовых дефектов необходимо учитывать общенаучные принципы и цели научного классифицирования явлений, важно определить, для решения каких задач предпринимается исследователем дифференциация. Классифицировать технико-юридические дефекты необходимо, прежде всего, в целях, преследуемых правовой дефектологией. Та или иная классификация дефектов должна приводить к решению задач правовой дефектологии, содействовать предупреждению, предотвращению, обнаружению, устранению, преодолению дефектов.

В диссертации предложены следующие дихотомические классификации технико-юридических дефектов.

Процесс детерминации дефектов нормативно-правового регулирования имеет внешнюю и внутреннюю составляющие. Как следствие, обоснованно деление всех типов дефектов на две группы: *дефекты, вызванные внешними неюридическими факторами* (недостаточной финансовой обеспеченностью действия правовых норм, низкой квалификацией нормотворцев, политической, социально-экономической нестабильностью и др.), и *дефекты, имеющие собственную юридическую природу* (обусловленные, например, несовершенством юридической техники, внутрисистемными коллизиями правовых предписаний).

По связи с волей субъектов права – технико-юридические дефекты поделены на *объективные и субъективные*.

Характеристика временной определенности дефекта явилась основанием для деления правовых дефектов на два класса – *устойчивые* и *неустойчивые*. Юридическая практика свидетельствует о том, что неустойчивые дефекты имеют тенденцию к устойчивости.

В зависимости от состояния обнаружения юридические дефекты обосновано деление дефектов на – на *явные*, обнаруженные в ходе правовой практики и уже получившие соответствующую правовую оценку, и *скрытые*, существующие в нормативно-правовом массиве без надлежащей юридической квалификации.

Дефекты могут быть, как *первоначальными* (на момент принятия закона), так и *последующими*, возникающими в процессе действия права.

Ещё одним основанием для дихотомии технико-юридических дефектов выступает интенсивность их возрастания. Дефект как отклонение (от стандарта) проявляется в изменении свойств какого-либо определенного элемента или связи элементов в процессе юридического воздействия на общественные отношения. Количественные или качественные показатели этих свойств, отражаемые в переменных величинах, дают основание говорить о существовании *прогрессивных* дефектов (интенсивность появления которых возрастает, стремится к верхней границе возможного отклонения от стандарта) и о *регрессивных* дефектах (интенсивность появления таких дефектов убывает и стремится к нижней границе отклонения от стандарта).

На основе приведенных и проанализированных в диссертации разнообразных представлений ученых о правилах юридической техники, сделан вывод о том, что по видообразующему признаку технико-юридические

дефекты классифицируются в зависимости от нарушаемого правила юридической техники, соответственно, количество и перечни таких дефектов зависят от количества и наименований выделяемых в науке нормотворческих правил (коллизии, пробелы, излишнее дублирование правовых предписаний, неясности, языковые, логические и т.п.).

В работе доказывается, что достигнутый уровень научной разработанности проблемы деления нормативно-правовых дефектов требует методологического переноса акцента деления технико-юридических дефектов с простой классификации на развернутую типологизацию, поскольку первая как исследовательский прием проводится по какому-то одному показателю (видообразующему признаку), а вторая может учитывать несколько признаков.

Метод типологии группирует объекты при помощи обобщенной, идеализированной модели (типа). Объекты сортируются по критерию их соответствия заданной модели, которая является типом, эталоном, или идеальным образом. При типологизации важным является большая или меньшая степень приближения к одному из эталонов. В правовой дефектологии типологизация может ответить на вопрос: к какому заданному идеальному типу тяготеет в большей степени тот или иной дефект. Типология более универсальна, чем простая классификация, и может охватывать явления, которые не подходят под строгие и узкие критерии ни одной классификации. Как правило, типология включает в себя большие группы объектов, имеющих общие признаки и черты похожести, близости, схожести.

В рамках заданной диссертантом методологии исследования предложено типологизировать технико-юридические дефекты по избранному типу – стороне нормативно-правовой материи, которая повреждена дефектом. На основе этого предложено выделять аксиологические, содержательные (смысловые), формальные технико-юридические и структурные (дефекты связей) типы дефектов.

Во **второй главе «Содержательные (смысловые) технико-юридические дефекты»**, включающей четыре параграфа, приводится общая характеристика смысловых дефектов, описываются две основные их разновидности – неполнота правовой регламентации и дефекты нормативно-правового конструирования, а также обозначается проблема выделения аксиологических дефектов.

В *первом параграфе второй главы «Понятие и характеристика содержательных (смысловых) технико-юридических дефектов»* отмечается, что окончательные определения понятий содержания и смысла отсутствуют пока даже в философии и логической семантике; эти категории крайне объемны и сложны. Языковое выражение должно иметь внутреннее содержание, свой смысл. Понять правовое предписание можно, только если усвоить его смысл. Смысл определяет предметное значение объекта исследования. Содержательные дефекты мешают понять смысл, сущность нормативного предписания.

Обращается внимание, что выделение содержательных дефектов, как и других типов, условно: типы дефектов диссертантом сгруппированы по критерию – большего соответствия той или иной идеализированной модели.

Правовая норма обладает надлежащим (бездефектным) содержанием, если она в полной мере последовательно регламентирует общественное отношение. Содержательная сторона права всегда обусловлена социальными потребностями в правовом регулировании.

Отсутствие содержания у правовой нормы, а, следовательно, отсутствие в этом случае и самой правовой нормы, свидетельствует о неполноте правового регулирования, которую в теории права принято называть правовым пробелом, отсюда первый вид таких дефектов - неполнота правовой регламентации.

Содержание правовой нормы строго структурировано, оно заключено в четкую модель «гипотеза-диспозиция-санкция». Поэтому при дефекте этой структуры, страдает и само содержание правовой нормы. Бездефектное содержание правовой нормы – это ясное и понятное адресату правило поведения, в котором он понимает, во-первых, при каких условиях и что он вправе (или обязан) сделать и, во-вторых, последствия несовершения своих действий. Наряду с дефектами структуры норм права, выделены также дефекты структур нормативно-правовых актов.

Сделан вывод о том, что содержание нормативно-правовых установлений искажают дефекты определения предмета правового регулирования (неполнота правового регулирования) и конструирования нормативных правовых структур.

Объясняется, что к содержательным (смысловым) дефектам тяготеют аксиологические нормативно-правовые дефекты, которые искажают социальное предназначение права. Доказывается, что между ними есть существенные различия, которые необходимо учитывать для использования надлежащих средств преодоления и устранения обоих из названных типов дефектов. Техничко-юридические дефекты могут быть связаны с ошибками в трактовках исходных право-политических задач (актуальных общественных ценностей), которые и приводят к появлению аксиологических дефектов.

Второй параграф второй главы «Неполнота правовой регламентации» посвящен такому распространенному дефекту, как пробелы в праве. Для теории права характерно рассмотрение пробелов в широком (отсутствие необходимых предписаний (политико-правовой недосмотр), противоречия, отсутствие целых правовых институтов, и непринятие нормативных актов, многозначность и неопределенность правовых норм) и в узком смысле (отсутствие правовой нормы). Диссертант придерживается второго подхода, поскольку он позволяет разграничивать пробелы и аксиологические дефекты.

Доказывается недопустимость выноса понятия правового пробела за границы понятия технико-юридический дефект, поскольку правовой дефект – это такой недостаток правового регулирования, который оказывает существенное влияние на его эффективность, а отставание законодательства от динамики общественных отношений, их неурегулированность является не

чем иным, как недостатком (дефектом) правового нормативного материала.

С учетом смешения в правоведении понятия пробела и смежных с ним явлений, в работе разграничиваются правовые пробелы с такими категориями, как мнимые пробелы (добросовестное заблуждение правореализатора относительно наличия правовой неопределенности) и квалифицированное молчание законодателя (сознательный отказ законодателя от правовой регламентации общественных отношений). Последние не являются дефектами.

Утверждается, что содержательные правовые пробелы также необходимо отличать от технических пробелов, которые вызваны несовершенством законодательной техники (непостоянство в выражениях, многословие, беспорядочность расположения материала и т.п.).

Сделан вывод о том, что возможность применения правовой аналогии не снимает проблему устранения пробелов на нормативном уровне механизма правового регулирования.

В параграфе третьем второй главы «Дефекты нормативно-правового конструирования» описываются указанные дефекты. Этот вид дефектов связан с неверным расположением элементов нормативно-правового материала. Теоретико-правовой аксиомой является требование объективно-необходимой связи «гипотеза-диспозиция-санкция». Отсутствие одного из элементов разрушает эту связь, делая норму декларативной, во многом содержательно фиктивной. Доказывается, что наибольшую опасность для правового регулирования представляет отсутствие санкции правовых норм, поскольку ретрибутивная обеспеченность нормы права – главный критерий её действительности. Регламентирование нормативным актом всех элементов логической нормы права и обеспеченность нормативных предписаний санкциями является одним из важнейших правил формирования содержания нормативных актов.

Конструктивным технико-юридическим дефектом является также нерациональное расположение правовых норм в нормативном акте, а также включение в отраслевое законодательство правовых норм иной отраслевой принадлежности.

В параграфе четвертом второй главы «Аксиологические технико-юридические дефекты: постановка проблемы» объясняется авторская концепция аксиологических правовых дефектов в качестве постановки нового теоретического вопроса.

Аксиологические дефекты связаны с противоречием правового регулирования правовой политике государства, либо с несовершенством последней. На основе того, что главные общественные ценности, положенные в основание правовой регламентации отношений и ожидаемые обществом от законодателя, это справедливость и своевременность правового регулирования, выделены две соответствующие группы аксиологических дефектов. Следовательно, несправедливость или несвоевременность правовой регламентации и будет свидетельствовать о наличии таких дефектов. Отмечается, что такая дифференциация условна, поскольку зачастую

несвоевременное правовое регулирование воспринимается обществом и как несправедливое.

Несвоевременное правовое регулирование связано с запаздыванием или опережением правовой регламентации отношений, отвечающих ценностным ожиданиям их участников и необходимых обществу как отношений правовых. Преждевременность правовой регламентации нередко связана с неосторожной, необоснованной или спешной рецепцией зарубежных правовых норм. Российский правопорядок должен быть готов к восприятию новых отношений, урегулированных правом посредством рецепции.

В целом правовая регламентация явлений, с сущностью которых законодатель ещё не определился, может быть охарактеризована как несвоевременная, и приводит к соответствующему аксиологическому дефекту.

Другой аксиологический дефект – несправедливость правовой регламентации связана с правовой неудовлетворенностью ценностных потребностей общества. В диссертации приведены примеры таких дефектов.

Сделан вывод о том, что содержание правовых норм должно всегда соответствовать закономерностям и потребностям общественного развития в каждый конкретный промежуток времени, поэтому аксиологические дефекты достаточно опасны, т.к. имеют последствия, далеко выходящие за границы нормативной материи, приводят к негативному отношению к праву в целом.

В *главе третьей «Формальные технико-юридические дефекты»* дается общее понимание этому типу дефектов и последовательно характеризуются их основные виды: понятийные, языковые и формально-логические.

В *параграфе первом третьей главы «Понятийные технико-юридические дефекты: понятие и виды»* приводится общее понимание формальных технико-юридических дефектов, объясняются основы их классифицирования и описываются отдельные виды и примеры наиболее распространенных видов этих дефектов – понятийных.

С учетом концепции диссертации объясняется, что юридическая техника в широком смысле охватывает собой и содержательную и собственно техническую (формальную) части. Недостатки содержательной части норм права порождают содержательные дефекты, а нарушения технических правил оформления правовых предписаний представляют собой совокупность формальных технико-юридических дефектов.

Отмечается, что технические требования к нормам права – это логические и лингвистические правила подготовки правовых норм и нормативных актов. Строгое разграничения между ними, а также с правилами, предъявляемыми к содержательной стороне правотворчества, провести сложно, поскольку такое деление технических правил имеет условный характер: каждая норма права, также как и нормативно-правовой акт – это неразрывное единство право-политического, логического и лингвистического аспектов. Диссертант при выделении видов формальных юридико-технических дефектов исходит из приоритетности того или иного аспекта юридической техники, являющегося

доминирующим в конкретном случае, и на основе этого выделяет понятийные, языковые и формально-логические.

Установлено, что понятийные формальные технико-юридические дефекты возникают, когда законодатель формулирует правовое понятие, но при этом нарушает определенные правила и требования к нормативным дефинициям. Большинство из них вызваны поспешностью, небрежностью законодателя и стихийностью законодательства, дефиниция конструируется до формирования правовой модели соответствующих отношений. При этом отсутствие самого определения правового понятия относится не к формальным технико-юридическим, а к содержательным технико-юридическим дефектам (пробел).

Диссертантом обнаружены следующие понятийные дефекты.

Во-первых, неточность содержания легального понятия, которая является последствием нарушения одного из четырех логических правил формулирования понятий (соразмерность; запрет круга; неотрицательность; ясность). При несоблюдении любого из них возникает указанный понятийный дефект.

Правило соразмерности означает, что объем и содержание понятия должны полностью совпадать, быть тождественными. Однако для легальных понятий есть одно уточнение: они должны совпадать в пределах одного нормативного текста. Нарушение этого правила влечет два дефекта: широкое (содержание шире объема) и узкое (содержание уже объема) дефинирование.

Правило запрета круга в определении понятия означает, что понятие не должно определяться через себя, объем не должен находиться в содержании. Понятийный дефект может быть выражен как в непосредственном круге в определении (содержание понятия не должно содержать признаков, определяемых через определяемое понятие) либо в опосредованном круге (определяющие понятия одних дефиниций не должны содержаться в определяемых понятиях других в пределах одного нормативного текста).

Правило неотрицательности означает, что определение не должно быть отрицательным, т.к. такая дефиниция будет информировать о признаках, которыми предметы, входящие в объем понятия, не обладают. Отмечается, что есть понятия, которые в целях целесообразности правового регулирования могут быть определены только через отрицание («беженцем» является «лицо, которое не является гражданином Российской Федерации»).

Правило ясности заключается в том, что слова, используемые при характеристике признаков легальных определений, должны иметь понятный для адресатов смысл. Несоблюдение этого правила ведет к двум основным дефектам: определение понятия при помощи неизвестных адресату слов и определение, не содержащее существенные признаки предмета.

Во-вторых, неединообразии языковых форм выражения правовых понятий, которое является последствием нарушения константности таких форм – понятие должно фиксироваться в языке права при помощи одного или термина или терминологического словосочетания.

В связи с этим доказывается дефектность сложившейся технико-юридической практики определения правового понятия, обозначенного одним

термином, по-разному в различных законах, в том числе «для целей настоящего закона».

Нарушается языковая форма и в случае, когда одно и то же понятие определяется в разных нормах права через различные терминологические сочетания (например, потребитель, акционерное общество, страховая сумма и др.).

Сделан вывод о том, что в законодательстве нарушен баланс между регулятивными и дефинитивными предписаниями в сторону последних; многие признаки понятий, закрепляемые в нормах-дефинициях, могут быть сформулированы как регулятивные предписания и вынесены за рамки легальных определений, что упростит их восприятие и уменьшит количество понятийных дефектов.

С учетом выявленного в диссертации соотношения логико-лексической зависимости категориального ряда «термин – понятие – определение», предлагается статьи-глоссарии называть «Основные понятия и их определения, содержащиеся в настоящем законе».

В *третьем параграфе третьей главы «Языковые технико-юридические дефекты»* определяется общее понятие языковых дефектов в праве и описываются их разновидности.

Нормативно-правовой акт и каждая правовая норма имеют языковую форму, и с лингвистической позиции являются текстами. В больших легальных тестах возникает сложная языковая система, легко подверженная деформированию.

Отмечается, что особенностью юридической лингвистики является то, что она переводит слова в юридические термины – слова или словосочетания, которые являются обобщенными наименованиями юридических понятий, должны иметь точный и определенный смысл. Именно поэтому за разными юридическими терминами юристы всегда пытаются искать (и в большинстве случаев находят) разные понятия, и как следствие – разные правовые явления, а различные правовые явления предполагают различную правовую регламентацию там, где это вовсе не было намерением законодателя. Языковые дефекты – последствия нарушения правил юридической лингвистики и к ним диссертант относит следующие.

Во-первых, нарушения в использовании правовых синтагм (устойчивое сочетание слов, комбинации между элементами (словосочетания, части предложений, предложения)). Особенность их использования заключается в точном воспроизведении в правовом тексте и в запрете применения нескольких устойчивых словосочетаний одновременно для регулирования однородных отношений. Языковые нарушения в этих случаях возникают из-за введение новых синтагм одновременно с устоявшимися.

Во-вторых, нарушения при использовании синонимов (неоправданная синонимия). Доказывается, что требование определенности и недвусмысленности юридической терминологии требует отказа от использования синонимов в нормативных текстах. Законодатель злоупотребляет своим правом на использование слов-синонимов в качестве

уточнений друг друга (учредитель – (участник, член); организация – (объединение), обязательные элементы соглашения (существенные условия соглашения) и т.п.).

В-третьих, нарушения при использовании многозначных слов (неоправданная полисемия). Для юридических текстов принципиальным является требование использования одного слова в одном значении на протяжении одной законодательной мысли, его несоблюдение приводит к правовой неопределенности. В одном и том же контексте в праве должно быть запрещено использование многозначного слова в разных лексических смыслах. Полисемия в праве вредна при использовании слова именно в одном и том же контексте.

В-четвертых, избыточная повторяемость слов (неоправданная тавтология). В целом тавтология как повторяемость одного и того же слова в правовых текстах, в отличие от художественных, должна приветствоваться, однако чрезмерная, избыточная повторяемость приводит к «захламленности» правового предписания, за которой зачастую скрывается его ясный смысл. Язык закона должен быть экономичным, емким, а законодательные предписания – компактными. Тавтология не делает текст закона полным, беспробельным, а наоборот, затрудняет ориентирование в нормативном материале, создавая сложности с пониманием смысла законодательных установлений. Запрет на избыточную тавтология в нормативных текстах означает экономию не «содержания» правовых норм (это приведет к пробелу права), а их словесного языкового выражения. Правовые нормы должны быть лаконичными по форме с сохранением полноты их содержания. Тавтология увеличивает нормативный массив, усложняет его понимание, приводит к неправильному толкованию правовых норм.

В-пятых, нарушения при использовании историзмов, профессионализмов и иноязычных слов. Опасность использования слов-историзмов заключается в том, что устаревшие слова (термины) в своей знаковой форме никогда не меняются, тогда как обозначаемое им понятие с течением времени претерпевает изменения, в том числе значительные. Не учёт этого обстоятельства приводит к соответствующему дефекту. В нормативных актах нередко используются слова-профессионализмы: неопределенность в их понимании вызывается тем, что их смысл очевиден только для специалистов, а для широкого круга адресатов правовых норм нуждается в пояснениях и объяснениях. Снятие их дефектности в виде правовой неопределенности возможно только через четкое нормативное дефинирование.

Отмечается, что юридические профессионализмы допустимы, когда отсутствует соответствующее общеупотребляемое слово-аналог либо, когда юридический термин употребляется по тексту закона неоднократно, а многократное повторение его общепонятного определения приведет к увеличению нормативного текста.

Благодаря юридическим словам-профессионализмам кодируется определенный законодательный «замысел», и как комплексная правовая информация передается её адресату. Однако специальная терминология не

должна «отягощать» законодательство, переизбыток профессионализмов перенасыщает нормативный текст, мешает пониманию правовых предписаний, требует безусловного дефинирования, перегружает нормативный массив.

Заимствованная из иностранных языков лексика широко представлена в российском законодательстве. Неопределенность при использовании иностранных слов возникает, если они не в полной мере адаптированы к русскому языку. Утверждается, что отказ от использования латинизмов в частном праве практически невозможен, но заимствования многих других иностранных слов можно избежать, заменив их этническим аналогом (мораторий, аффинаж, промышленный кластер, инсайдерская информация, провайдер хостинга и т.п.). Если в отдельных случаях невозможно обойтись без использования иностранных слов невозможно или затруднительно, то необходимо их тщательно дефинировать.

Сделан общий вывод, что недостаточная лингвистическая проработанность отдельных правовых норм в целом снижает качество законов и обуславливает неединообразное понимание и толкование правоприменителями. Языковые технико-юридические дефекты приводят к разрушению правовой терминосистемы, к невозможности или сложности квалифицировать скрытое за словом правовое явление, что препятствует правильному и полному выявлению содержащейся в правовой норме модели поведения. Если языковое выражение нормативно-правовых элементов неточное, неясное, неоднозначно отражает содержание понятий, недоступное в понимании, неустойчивое, неединообразное, терминологически различное, то это свидетельствует о наличии в нормативно-правовом материале языкового дефекта.

В *третьем параграфе третьей главы «Формально-логические технико-юридические дефекты»* описываются разновидности дефектов, являющиеся нарушениями правил формальной логики при формировании правовых предписаний.

Отмечается, что наиболее распространенным дефектом такого вида является противоречивость (антиномия) правовых норм. Закон непротиворечия – один из четырех базовых законов формальной логики, который означает, что два несовместимых друг с другом суждения не могут быть одновременно истинными, следовательно, как минимум одно из них является ложным. Этот закон запрещает утверждать и отрицать одно и то же одновременно, поэтому логика требует соблюдение в высказываемом суждении единства времени или отношения между явлениями. Нарушение формально-логического закона непротиворечия приводит к такому нормативному дефекту, как антиномии правовых норм.

Объясняется, что недопустимо смешивать такие дефекты с коллизиями, конфликтностью правовых норм, противоречием одной нормы права правовой норме более высокого порядка, взаимной противоречивостью правовых норм одинаковой юридической силы. Противоречивость между нормами как логическими суждениями возникает в тексте нормативного акта, она статична.

Указанные же недостатки правовых норм обнаруживаются только в сфере правоприменения (динамике). Поэтому правила разрешения коллизий (между нормами разной юридической силы и т.д.), несмотря на то что устраняют коллизийность правовых норм, не снимают логическое противоречие между ними, которое может быть исключено только на законодательном уровне. При таком подходе коллизия норм – это результат логической антиномии между ними. Противоречие между нормами права как текстами безотносительно к месту расположения этих текстов в нормативно-правовом массиве, ко времени их принятия, к территории распространения. Коллизии появляются только на уровне связей правовых норм.

Другим формально-логическим дефектом является неопределенность правовых норм. Диалектико-материалистические категории «определенность-неопределенность» объективно присущи любой материи. Правовая материя также обладает свойствами определенности и неопределенности, это позволяет ей быть гибкой, изменчивой, переходить от одного качественного состояния к другому. В этом смысле эти свойства универсальны и безграничны и добиться исключительной определенности права невозможно.

В связи с этим диссертантом разграничены позитивный и негативный аспекты неопределенности. Избавиться от позитивной неопределенности в праве невозможно, проявления позитивной правовой неопределенности объективны и многочисленны (диспозитивный метод регулирования, оценочные понятия).

Дефекты в праве вызывает негативная неопределенность, которая рассматривается в диссертации в широком и узком смыслах. В широком значении она охватывает, и противоречия, и коллизии, и пробелы правового регулирования. В узком смысле неопределенность – это следствие нарушения логико-языкового закона тождества, которое в праве приводит к неопределенности, нечеткости и неясности его понимания участниками правоотношений. Такую правовую неопределенность следует отличать от пробела: законодатель отвечает на вопрос, но отвечает неясно, неопределенно, а при пробеле законодатель – молчит.

Неопределенность как нормативный дефект нарушает требование правовой определенности как элемента принципа верховенства права.

Негативная неопределенность правовых норм является последствием нарушения логического закона тождества, который предполагает, что любое высказывание (мысль, понятие, суждение) на протяжении всего рассуждения должно сохранять один и тот же смысл. С позиций логики запрещено тождественные мысли принимать за различные, и наоборот – различные – за тождественные. Онтологическая природа таких нарушений кроится в том, что мысли выражаются языковыми средствами, которым свойственна изменчивость, она и приводит к неумышленной замене одной мысли другой, к подмене исходного тезиса. Неопределенность возникает, когда в процессе рассуждения к одному предмету придаются разные смыслы. Закон тождества требует определенности и неизменности смысла в процессе рассуждения.

Доказано, что негативная правовая неопределенность приводит к возникновению трех описанных в диссертации основных дефектов такого рода: подмена первоначального законодательного тезиса, незавершенность законодательной мысли и изъяны нормативной графики (нарушения членения нормативно-правового материала на различные структурные группы и наименования соответствующих групп (разделы, главы, параграфы и т.п.).

В *четвертой главе «Технико-юридические дефекты нормативно-правовых связей»* характеризуются указанные дефекты, и объясняется их разделение на три группы: коллизии правовых норм, несогласованность правовых норм и дефекты построения нормативных правовых понятийных (терминологических) рядов.

В *первом параграфе четвертой главы «О технико-юридических дефектах нормативно-правовых связей»* дается общая характеристика таких дефектов и приводится обоснование их разделения.

Для характеристики правовых явлений применимы основополагающие категории диалектики и философии в целом: содержание, форма, структура, связи. Содержание нормативно-правового регулирования представляет собой всю совокупность составных элементов, а форма имеет внешнюю и внутреннюю стороны. Внутренняя сторона формы – это структура нормы права и нормативно-правового акта. Внешняя форма отвечает за внешнее оформление содержания вещи. Структура, как внутренняя форма явления, позволяет элементам содержания связываться между собой и в определенном порядке взаимодействовать. Недостатки могут поражать как содержание и внешнюю форму, так и структуру (связи) нормативно-правовых явлений.

Структура представляет собой совокупность устойчивых связей объекта, которые обеспечивают его целостность и тождественность самому себе. Внутриотраслевые и межотраслевые связи норм права позволяют праву сохранять свои свойства как нормативного регулятора при внутренних и внешних изменениях, быть устойчивым и стабильным. Существование устойчивой структуры обуславливает существование права как системы, а системность – условие существования права.

Именно в процессе взаимодействия отдельных элементов системы права, на уровне их взаимосвязей обнаруживается противоречивость, несогласованность, коллизионность правовых предписаний. Если законодатель не учитывает существующие связи между элементами системы права или не создает необходимые связи между ними, то это приводит к возникновению дефектов нормативно-правовых связей.

Доказывается, что необходимо различать структуру как часть содержания, как набора определенных элементов, и структуру как связи, взаимодействия между элементами. С учетом этого в работе недостатки в конструировании элементов правовых норм отнесены к содержательным дефектам, а недостатки взаимодействия – к дефектам внутриотраслевых и межотраслевых связей правовых норм.

Общенаучное и философское понимание связи предполагает характеристику связи как отношения взаимной зависимости и

взаимообусловленности между статичными элементами. Законодателю нередко сложно учитывать «все мыслимые» связи правовых норм, поэтому при формировании таких связей допускают ошибки, приводящие к появлению дефектов нормативно-правовых связей. С учетом различия между структурой как частью содержания (как статичного набора определенных элементов) и структурой как связью (взаимодействием элементов), дефекты нормативно-правовых связей могут также называться структурными.

Утверждается, что наибольшее количество дефектов связей обнаруживается на межотраслевом уровне, поскольку здесь сталкиваются различные категориальные аппараты, законотворческая стилистика, принципиально не совпадающие методы и средства правового регулирования. С учетом роста нормативно-правового массива интенсивность межотраслевого взаимодействия будет усиливаться как на уровне отдельных правовых институтов и правовых норм, так и на уровне отраслей права, и напрямую влиять на уровень дефектолизации системы права в целом.

При этом дефекты внутриотраслевых связей не менее опасны, чем межотраслевые, но обнаруживаются и устраняются они, как правило, быстрее из-за локализации внутри одной отрасли.

При динамическом взаимодействии правовых норм обнаруживаются такие технико-юридические дефекты нормативно-правовых связей, как коллизии, несогласованность, возникающая при коллективной подготовке законопроектов и при несвоевременном принятии логически взаимосвязанных правовых норм, регулирующих одно общественное отношение и дефекты построения нормативных правовых понятийных (терминологических) рядов. При выделении последних отмечается, что нарушение требований к формулированию понятий или к выбору слов (терминов), их обозначаемых относятся соответственно к понятийно-логическим и языковым дефектам. Однако взаимодействие понятий и терминов происходит именно в понятийных рядах. В них следует всегда видеть основную категорию и субординированные к ней категории, при этом последние должны быть охвачены единым смыслом с основной категорией. При нарушении этого правила возникают дефекты в построении понятийных рядов.

Сделан вывод о том, что право и отдельные правовые образования обладают стабильностью и устойчивостью только при наличии качественных внутриотраслевых и межотраслевых связей между их элементами. Механизм динамического взаимодействия этих элементов является одним из важных правовых инструментов обеспечения эффективного правового регулирования. Как и любая часть нормативно-правового пространства, структурные связи права подвержены правотворческим недостаткам.

Во *втором параграфе четвертой главы «Коллизии правовых норм»* приводится понятие коллизии как правового дефекта, его соотношение с конкуренцией правовых норм, обосновываются доктринальные классификации коллизий.

Отмечается, что в теории права существует множество подходов к понятию коллизий правовых норм. Основная дискуссия при дефинировании

правовых коллизий связана с соотношением коллизии и конкуренции норм права. При широком подходе к определению коллизий, коллизия имеет две стороны – негативную и позитивную, однако последняя должна рассматриваться за рамками предмета правовой дефектологии. Позитивная коллизия представляет собой конкуренцию правовых норм, при которой нормы не совпадают между собой по объему содержания или по пространственному действию. Негативная коллизия – это взаимоисключение действия двух противоречивых норм, это негативное технико-юридическое явление, недостаток законотворчества, требующий применения определенных мер по их разрешению (преодолению) и устранению. Законодатель должен стремиться к минимизации коллизионности правовых норм, однако избежать их конкуренции он объективно не может.

В праве мы можем говорить о конкуренции общих и специальных норм, когда последняя конкретизирует, детализирует содержание первой. При конкуренции общей и специальной нормы действует известный римский принцип приоритета специальной нормы (*lex specialis derogate lex generali*). Этот принцип действия приоритета специальной нормы не применяется одновременно с принципами разрешения коллизий: даже если специальная норма содержится в акте меньшей юридической силы, будет действовать специальная норма. Однако если в результате реформирования законодательства общая норма будет изменена, а конкретизирующая её норма ещё нет, то подлежит применению уже общая норма, как вступившая в силу позднее или находящаяся в акте более высокой юридической силы. Здесь возникнет не конкуренция между общей и специальной нормой, а соответственно иерархическая или темпоральная коллизия.

Доказывается, что пространственных коллизий как дефектов (как логического противоречия, допущенного законодателем) не существует. При пространственном несоответствии норм права отсутствует какой-либо технико-юридический недостаток, т.к. они приняты уполномоченными органами в пределах своей компетенции; между такими правовыми нормами возникает пространственная конкуренция.

Отмечается, что в теории права предлагается большое количество критериев для классификаций коллизий, которые определяются правопониманием ученого и избранной им методологией исследования. Диссертант описывает: темпоральные, иерархические, содержательные и пространственные коллизии; коллизии между нормами права и коллизии между нормативными актами; коллизии в праве сложившихся обществ и коллизии в праве обществ переходных; коллизии самих правовых норм и коллизии их понимания; материальные коллизии (между общественными отношениями и нормами права) и формальные (между правовыми нормами); умышленные и неумышленные; коллизии между нормами права и актами судебного толкования и между нормами права и правовыми позициями КС РФ; коллизии между нормативными актами и коллизии между индивидуальными правовыми актами; коллизии между публичным и частным правом; коллизии диспозиций и коллизии санкций.

При этом доказывається, що подальшеє пізнання колізій як техніко-юридических дефектів слідует сосредоточить на дихотомії «вертикальніє (ієрархіческіє) і горизонтальніє (темпоральніє) колізидуючіє норми», поскільки, вертикальніє разрешаються при помощи критерія пріоритета юридическої сили, а горизонтальніє – при помощи темпорального критерія (времени вступлення в силу норм права одинаковий юридическої сили).

Вертикально колізидуючіє правовіє норми расположені в актах, обладающих различной юридической силой: коллізія между нормами, расположенными в кодифицированном и некодифицированном акте, и коллізія между нормами, принятыми нормотворческими органами разных уровней. Наличие ієрархіческіє коллізіє между нормами, принятыми разноуровневыми правотворцами, и принципы их разрешения бесспорно признаются научной доктриной, тогда как проблема коллізіє между кодексами и иными федеральными законами продолжает находиться в центре юридического дискурса. Доказывається, что коллізіє между кодексами и иными некодифицированными федеральными законами должны быть выделены в отдельную группу вертикальных (ієрархіческіє) коллізіє и разрешаться по принципу пріоритета юридическої сили кодекса.

Горизонтальніє (темпоральніє) коллізіє возникают между актами, обладающими одинаковий юридической силой, но регулирующими одно и то же правоотношение одновременно и по-разному. Отмечается разница между действием и юридической силой нормативного акта. В теории права выделяют ретроактивное, ультраактивное и немедленное действие норм права и нормативных актов. Поэтому представляется неверным определять темпоральніє коллізіє по принципу времени вступлення норм права в действие, т.к. норма права может потерять свою юридическую силу, но сохранять ультра активное действие, или действовать на отношения, возникшие до вступлення её в силу (ретроактивное действие). В связи с этим сделан вывод, что во времени коллізидовать между собой могут норми, обладающие одинаковий юридической силой, но *вступившие в юридическую силу* в разное время. В этом сущность горизонтальной (темпоральной) коллізіє как нормативно-правового дефекта.

В *третьем параграфе четвертой главы «Несогласованность правовых норм и дефекты построения нормативных правовых понятийных (терминологических) рядов»* последовательно характеризуются эти виды технико-юридическіє дефектов нормативно-правовых связей.

Под согласованностью правовых норм следует понимать такое их взаимодействие, при котором одна норма логически проистекает из другой, конкретизируя и развивая её. Несогласованности правовых норм могут нарушать как внутриотраслевые, так и межотраслевые нормативно-правовые связи.

Диссертантом приводятся многочисленные примеры таких дефектов. Так, в ГК РФ появилось новое основание для ограничения граждан в дееспособности. Согласно п. 2 ст. 30 гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или

руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности, над ним устанавливается попечительство. При этом указано, что за причиненный им вред такой гражданин несет ответственность в соответствии с настоящим Кодексом (абз. 5 п. 2 ст. 30 ГК РФ). Однако в главе 59 ГК РФ так и не появилась статья, регламентирующая деликтную ответственность таких граждан. Очевидно, что указанные новеллы главы 3 ГК РФ не согласованы с главой 59 ГК РФ.

Множество примеров несогласованности диссертант обнаружил и при межотраслевом взаимодействии правовых норм. Так, согласно ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью *законодательства* Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Однако эта норма не согласована с конституционным правилом о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее *правовой системы* (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). При этом законодательство и правовая система РФ – это не одно и то же.

Отмечается, что для преодоления межотраслевой несогласованности правовых норм целесообразно использовать во всех отраслях права правило, аналогичное налогово-правовому положению о том, что «институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом» (п. 1 ст. 11 НК РФ).

При характеристике дефектов построения нормативных правовых понятийных (терминологических) рядов отмечается, что ошибка в выборе понятийных рядов для дефинирования давно признается правотворческой ошибкой, однако дефектом является и конструирование таких рядов.

В каждом понятийном ряду должно вычленяться основное понятие и субординированные к нему (с менее узким содержанием). При нарушении этого правила формируются параллельные разноотраслевые понятийные ряды, усложняющие понимание используемых терминов и категорий.

В диссертации приводится пример формирования понятийного ряда, возглавляемого термином «интерес». В гражданском праве к нему субординируются термины «свой интерес» (ст. 1, 73, «законный интерес других лиц» (ст. 1, 209), «охраняемый законом интерес» (ст. 13, 67.2, 149.4, 166, 177, 222), «интерес других лиц (подопечного, недееспособного, в т.ч. «своих подопечных», гражданина, находящегося под патронажем, представляемого юридического лица, кредиторов, соседей) (ст. 30, 31, 36, 37, 39, 41, 53, 53.1, 60, 293), «имущественный интерес» (ст. 67.1, 451), «общность интересов» (ст. 123.4), «публичные интересы» (ст. 152.1, 168.), «чужой интерес» (ст. 182), «интересы общества» (в том числе общественный интерес) (242, 451), «существенный интерес» (ст. 252), «утраченный интерес» (396, 405), «разумно понимаемый интерес» (ст. 428).

Отмечается, что такой терминологический ряд нельзя назвать стройным и четким, а при переходе на межотраслевой уровень этот понятийный ряд подвергается ещё большей деформации. При нарушении конструирования понятийных рядов трудно понять, к какому ряду относится то или иное понятие.

Сделан вывод, что понятийное (терминологическое) расчленение нормативной целостности законодательства на понятийные ряды позволяет обнаружить устойчивые связи между понятиями и терминами, а также предупреждать и устранять дефекты таких связей.

В *главе пятой «Предупреждение, преодоление и устранение технико-юридических дефектов»* представлена концепция системы мер предупреждения, преодоления и устранения технико-юридических дефектов.

В *первом параграфе пятой главы «Понятие, формы и субъекты предупреждения технико-юридических дефектов»* дается общая характеристика системы предупреждения технико-юридических дефектов через описание понятия, форм и субъектов этой деятельности.

Подход к дефектности правовых явлений как к негативному явлению предполагает соответствующую систему противостояния ей, главным элементом в которой является воздействие на причины, ее порождающие. Меры преодоления и устранения направлены на нейтрализацию уже возникших дефектов через толкование, коррекцию норм права и другие меры, а меры предупреждения направлены на ликвидацию причин и условий, порождающих дефекты. В теории права не уделяется достаточного внимания предупреждению технико-юридических дефектов, хотя именно специальная предупредительная деятельность призвана не допустить массовой нормативно-правовой дефектолизации. Именно поэтому предупредительная деятельность по своему содержанию, целеполаганию, специфике участвующих в ней субъектов, значительно важнее для правовой политики, чем «правоисправительная» деятельность.

Диссертантом сформулировано понятие предупреждения дефектов нормативно-правового регулирования как целенаправленной деятельности государственных органов, общественных институтов, юридических и физических лиц, воздействующей на процессы детерминации дефектов в целях недопущения их появления и расширения дефектолизации позитивного права. Предупреждение нормативных дефектов происходит в двух формах: профилактики и предотвращения. Профилактика дефектов призвана воздействовать непосредственно на причины и условия их возникновения. Предотвращение дефектов – недопущение дефектов на стадии планирования и подготовки нормативных актов.

Отмечается, что субъектами предупреждения технико-юридических дефектов выступают различные органы, организации, индивидуумы, среди которых выделены две группы специализированных и неспециализированных субъектов.

Деятельность специализированных субъектов непосредственно или опосредованно направлена на предупреждение технико-юридических

дефектов при осуществлении компетенции и полномочий, в том числе через проведение законотворческой работы, осуществление экспертиз (правовой, антикоррупционной, лингвистической), оценку фактического регулирующего воздействия нормативно-правовых актов и др.

К неспециализированным субъектам предупредительной деятельности в сфере правовой дефектологии относятся различные общественные организации, фонды, учреждения, а также иные субъекты, в том числе отдельные граждане.

Доказывается необходимость широкого вовлечения в предупредительную деятельность «рядовых» граждан – участников общественных отношений. Диссертантом констатируется довольно терпимое отношение со стороны российских граждан к правовым дефектам. В связи с этим предлагается пополнить категориальный аппарат правовой дефектологии термином *«право-дефектная чувствительность»* для активизации человеческого потенциала в сфере противодействия технико-юридическим дефектам и признать повышение право-дефектной чувствительности важным направлением предупредительной деятельности в этой сфере. О повышении право-дефектной чувствительности могут свидетельствовать, например, обращения граждан к субъектам правотворческой инициативы с предложениями об устранении нормативных дефектов, а также их деятельное, конструктивное участие в общественном обсуждении законопроектов.

Отмечается возрастание роли общественного обсуждения законопроектов для предупреждения появления дефектов, в том числе через использование методики краудсорсинга (передача решения задачи неопределенному кругу лиц).

Во *втором параграфе пятой главы «Меры предупреждения технико-юридических дефектов»* задается методология исследования мер предупреждения технико-юридических дефектов и обосновывается система таких мер.

Отмечается, что в методологическую основу построения теоретической модели системы мер предупреждения нормативных дефектов должны быть положены такие методы научного познания, как диалектика, правовое моделирование, методы системного анализа и сравнительного правоведения. Правовая дефектолизация и меры её предупреждения представляют собой сложную, многогранную и взаимодействующую систему, эффективность которой зависит от большого количества факторов, имеющих различную природу и взаимозависимости. На сегодняшний день выявлены некоторые предупредительные меры в этой сфере, однако должна быть разработана теоретическая модель системы таких мер, которая позволит сформулировать научное представление об оптимальной системе мер предупреждения технико-юридических дефектов.

Диссертантом проанализированы известные теоретико-правовой науке следующие меры предупреждения технико-юридических дефектов: политические (формирование такого управления государством и обществом, при которой обеспечивался бы баланс публичных и частных интересов,

справедливое распределение общественных благ, а также политических и гражданских прав и свобод участников общественных отношений, обеспечение постоянного диалога с обществом, в том числе и в сфере реформирования и модернизации законодательства); социально-экономические (повышение качества жизни, благосостояния всех членов общества в целом, повышение квалификации сотрудников нормотворческих органов, повышение оплаты труда непосредственных авторов нормативных текстов, широкие возможности заказывать и оплачивать юридико-техническую экспертизу законопроектов, широкое внедрение технических средств, правовых программ); духовно-нравственные меры (повышение общего уровня правового образования и культуры, введение большой правозащитной работы, правовой пропаганды); педагогические меры (воспитание людей, способных к правовой саморефлексии, знающих свои основные права и порядок их защиты, способных понимать и анализировать нормотворческие процессы); организационные меры (улучшение организации правотворческой работы, повышение её качества и эффективности); информационно-технические меры (обеспечение актуальной и полной правовой информацией всех участников правотворческих процессов, а также разработка специальных компьютерных программ, способных своевременно реагировать на появление дефектных правовых норм); нормативно-правовые меры (совокупность правовых норм, специально направленных на предупреждение дефектолизации позитивного права).

В диссертации предлагается авторская система дополнительных мер, направленных на предупреждение технико-юридических дефектов: правополитические меры (разработка основных направлений правовой политики как программного (планового) документа в различных сферах); создание банка данных правотворческих дефектов; внедрение профилактического дефектоскопического правового мониторинга проектов нормативно-правовых актов; развитие юридической прогностики как научного направления с целью установления негативных тенденций и закономерностей в сфере правовой дефектолизации и формирование на этой основе способов и методов изменения этих тенденций и закономерностей в позитивном направлении.

Доказывается необходимость принятия федерального закона «О нормативно-правовых актах», действие которого прямо направлено на предупреждение появления дефектов нормативно-правового регулирования. Значение закона о нормативно-правовых актах заключается, прежде всего, в обязательности его соблюдения авторами законопроектов, его положения должны стать тем единым знаменателем, к которому по форме и технико-юридическому содержанию должны быть сведены все законотворческие инициативы. Это немаловажно, особенно в ситуации интенсивного и постоянного изменения законодательства.

Сделан вывод о том, что целью мер по предупреждению нормативно-правовых дефектов является предварительно научно определенный результат, на достижение которого в совокупности направляются меры. Результатом эффективной реализации мер предупредительной деятельности в

рассматриваемой сфере будет предотвращение, сокращение и уничтожение причин, способствующих появлению нормативно-правовых дефектов.

В *третьем параграфе пятой главы «Преодоление технико-юридических дефектов»* определено понятие преодоления технико-юридических дефектов и проанализированы основные способы такого преодоления.

Отмечается, что в отличие от предупреждения технико-юридических дефектов, система мер их преодоления начинает «работать» уже после того, как дефекты появились, объективировались. Правореализационная деятельность всегда оказывается быстрее, интенсивнее правотворческой. Правоприменители и участники правоотношений, сталкиваясь с технико-юридическим дефектом, зачастую не имеют временной возможности ожидать его законотворческого устранения. При этом исправлять дефектное законодательство они не вправе. В этих случаях нормативные дефекты подлежат преодолению различными субъектами и способами.

Некоторые технико-юридические дефекты такие, как подмена первоначального законодательного тезиса, незавершенность законодательной мысли, понятийные дефекты, пробелы, коллизии могут быть как преодолены, так и устранены.

Одним из традиционных способов преодоления технико-юридических дефектов является толкование правовых норм. Толкование права является объективным условием его реализации, в том числе применения. Современные правовые нормы – абстрактны, обращены к неопределенному кругу лиц, содержат специальную терминологию, изобилуют оценочными понятиями, бланкетными предписаниями, связаны множеством внутриотраслевых и межотраслевых связей друг с другом и с правовыми нормами смежных отраслей.

Доказывается, что особое значение толкование приобретает при наличии технико-юридических дефектов. Показан потенциал различных способов (грамматический, исторический, телеологический, функциональный, логический, систематический и др.) и видов (расширительное, ограничительное и буквальное) юридического толкования в преодолении дефектов. Обосновывается, что системное толкование является основным способом преодоления дефектов межотраслевых связей правовых норм. В расширительном толковании заключен большой потенциал для преодоления аксиологических и смысловых дефектов.

Другим способом преодоления технико-юридических дефектов является конкретизация правовых норм, которую нужно отличать от процессов толкования и создания новой нормы. Конкретизацией права направлена на повышение точности и определенности правового регулирования, на уточнение абстрактных юридических понятий.

Конкретизация права возможна либо на стадии правотворчества, либо в процессе правореализации. При этом во втором случае в сфере дефектологии необходимо вести речь о преодолении дефектов. В процессе правотворческой конкретизации дефект не преодолевается, а устраняется.

Главное требование к конкретизации заключается в учете того, что она связана с логической операцией ограничения понятий, а не его расширения. Особенно важно учитывать это требование при межотраслевой конкретизации.

Помимо правоприменительных органов, преодолевать некоторые технико-юридические дефекты путем конкретизации могут участники частноправовых отношений, пользуясь дозволительной направленностью правового регулирования, диспозитивностью.

В связи с этим сделан вывод, что основными видами конкретизации как способа преодоления технико-юридических дефектов, являются: конкретизация в правовых позициях правоприменительных органов и конкретизация в индивидуальных правовых актах, совершаемых непосредственными участниками правоотношений (в пределах, предоставляемых диспозитивным методом регулирования).

Отмечается, что аналогия в праве традиционно рассматривается в качестве способа преодоления таких дефектов, как пробелы. Однако в праве аналогия закона и права может использоваться и для преодоления других технико-юридических недостатков. Применение аналогии в качестве способа преодоления дефектов требует высокой квалификации правоприменителя и дополнительного контроля и более пристального внимания со стороны вышестоящих инстанций.

Доказано наличие тенденции расширения применения аналогии закона и права во всех отраслях права (а не только в частноправовых) для преодоления технико-юридических дефектов. Преодоленные правоприменителем при помощи аналогии дефекты нередко впоследствии устраняются законодателем. Отмечается также, что в последние годы суды стали активнее при преодолении дефектов использовать аналогию права и перестали смешивать её с аналогией закона. При аналогии права правоприменитель должен найти общее начало (принцип) и путем логического приема дедукции применить его в конкретном деле. Использование аналогии в праве – это объективная необходимость.

Обосновываются границы применения аналогии при преодолении технико-юридических дефектов. Так, при возникновении пробела, связанного с ограничением или обременением субъективных прав, с установлением иных императивных запретов аналогия закона и права недопустима.

В качестве ещё одного способа преодоления технико-юридических дефектов автор рассматривает использование коллизионных правил. Для преодоления дефектов связей элементов нормативно-правового регулирования, таких как коллизии, используются специальные коллизионные правила их разрешения.

Доказано, что нормативные коллизии преодолеваются при помощи использования следующих правил:

а) если противоречащие правовые нормы расположены в кодексе и некодифицированном законе – приоритет отдается кодексу (необходимо установление такого приоритета в самом кодексе, без изменения его статуса

как закона: «если вновь принятый федеральный закон, содержащий отраслевые нормы права, противоречит кодексу, то этот федеральный закон применяется при условии внесения соответствующих изменений в кодекс»);

б) если противоречащие правовые нормы расположены в актах неодинаковой юридической силы, независимо от времени вступления их в силу, – приоритет отдается норме, находящейся в акте более высокой юридической силы.

в) если противоречащие правовые нормы расположены в актах одинаковой юридической силы, вступивших в силу в разное время, – приоритет отдается норме, вступившей в силу позже.

Сделан вывод о необходимости нормативного закрепления правила о том, что закон или иной нормативный правовой акт, содержащий отраслевые нормы права, либо отдельные их положения, прекращает свое действие в связи с вступлением в силу другого акта равной или высшей юридической силы, регулирующего те же общественные отношения. Подобное правило устранило существование темпоральных коллизий в праве.

В четвертом параграфе пятой главы «Устранение технико-юридических дефектов» дается понятие устранения технико-юридических дефектов, характеризуются его субъекты и анализируются способы такого устранения.

Потребность в устранении технико-юридических дефектов возникает в связи с созданием некачественных нормативных правовых актов, содержащих те или иные недостатки, что актуализирует деятельность по совершенствованию законодательства. При этом отмечается, что деятельность по устранению дефектов осуществляется хаотично, ситуационно, не является строго регламентированным процессом, осуществляемым на регулярной основе, что нельзя признать удовлетворительным.

Предложено под устранением технико-юридических дефектов понимать системную регулярную деятельность, направленную на совершенствование законодательства, обусловленную низким качеством нормативно-правовых актов и их правовых норм.

Основными субъекты устранения технико-юридических дефектов являются законодательные органы. Однако, некоторые нормативные дефекты могут быть устранены не только правотворцами, но и Конституционным судом РФ и другими судами.

Замечено, что в системе деятельности по устранению нормативно-правовых дефектов складывается следующая ситуация: КС РФ либо признает нормативные акты или их отдельные положения неконституционными и тем самым устраняет нормативный дефект без дополнительного обращения к законодателю, либо дает обязательные указания законодателю по устранению соответствующего нормативного дефекта. Однако существует серьезная проблема, связанная с неисполнением законодателем постановлений Конституционного Суда РФ, что фактически нивелирует его деятельность по устранению дефектов. В связи с этим предлагается на уровне федерального

законодательства разработать механизм привлечения к соответствующей юридической ответственности виновных лиц.

Устранение технико-юридических дефектов должно быть признано на уровне федерального законодательства систематической, целенаправленной деятельностью специально созданного для этих целей органа или организации, деятельность которого должна учитывать как сложившуюся судебную-арбитражную практику рассмотрения соответствующих споров, так и позиции научного и профессионального сообщества в соответствующей сфере деятельности.

Устранение технико-юридических дефектов возможно, прежде всего, путем дополнительного правотворчества, осуществляемого законодательными органами власти. Такие дефекты, как изъяны нормативной графики, языковые дефекты могут быть устранены только законодателем, их преодоление в процессе правореализации объективно невозможно. Другие дефекты, например, правовая неопределенность, могут быть устранены судами при интерпретации правовой нормы.

Отмечается, что к способам устранения технико-юридических дефектов следует относить деятельность правоприменительных органов власти в следующих формах: решение КС РФ о признании нормативного акта и его части неконституционными; решение КС РФ об устранении пробела в правовом регулировании, адресованное органу власти, принявшему соответствующий нормативный акт, содержащий пробел; решения арбитражных судов и судов общей юрисдикции в порядке нормоконтроля (решение о признании недействительным нормативного акта, не соответствующего закону или иным правовым актам).

Еще одним способом устранения дефектов нормативно-правового регулирования выступает конкретизация права, которая возможна на стадии правотворчества и играет большую роль при устранении пробелов в праве.

Сделан вывод, что такие инструменты, как оценка фактического воздействия нормативных правовых актов и мониторинг правоприменения, следует признать эффективными способами своевременного выявления технико-юридических дефектов с целью их последующего устранения. Однако непосредственно мерами устранения технико-юридических дефектов они не являются.

В заключении диссертационного исследования сформулированы выводы по всему кругу проблем, рассмотренных в работе, которые в своей совокупности являются важным этапом формирования современной теории технико-юридических дефектов и могут быть использованы для дальнейшего познания данного феномена, в том числе в части характеристики отдельных его типов и видов.

Основные опубликованные работы по теме диссертации

Монографии

1. *Кожокарь И.П.* Дефекты нормативно-правового регулирования. М.: Проспект, 2019. 296 с. (18.5 п.л.).
2. *Кожокарь И.П.* Основы теории цивилистической дефектологии. М.: Проспект, 2017. 392 с. (24.5 п.л.).
3. *Кожокарь И.П.* Методологические основы исследования дефектов в механизме гражданско-правового регулирования. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. 80 с. (4.4 п.л.).
4. *Кожокарь И.П.* Акимова М.А. Правовой дисбаланс в регулировании земельных отношений / Законодательный дисбаланс: монография / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов, 2013. С. 602-652. (2,0 / 2,1 п.л.).
5. *Кожокарь И.П.* Правовой консенсус как способ устранения законодательного дисбаланса / Законодательный дисбаланс: монография / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов, 2013. С. 279-332. (2 п.л.).
6. *Кожокарь И.П.* Юридическая методология формирования дефектов нормативно-правового регулирования. // Философия права в современной России: некоторые методологические подходы: монография / под ред. А.И. Овчинникова, И.П. Кожокаря. М., 2019. С. 56-68. (0.8 п.л.).

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований

7. *Кожокарь И.П.* О правовых дефектах и правовой дефектологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки/ 2018. Выпуск 42. С. 558-586 (2 п.л.) Web of Science. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-42-558-586
8. *Кожокарь И.П.* К вопросу об актуальности исследования дефектов на современном этапе развития частного права // Право и экономика. 2018. № 12. С. 26-31 (0.4 п.л.).
9. *Кожокарь И.П.* Доктринальные подходы к пониманию и классификации причин дефектов нормативно-правового регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 1. С.37-44 (0.4 п.л.).
10. *Кожокарь И.П.* Доктринальные подходы к определению понятия правовой дефект // Право и экономика. 2019. №1. С.5-10 (0.4 п.л.).
11. *Кожокарь И.П.* Дефекты нормативно-правового конструирования // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. №3А. С.22-30 (0.4 п.л.).

12. *Кожокаръ И.П.* Основные методологические принципы теоретико-правового исследования дефектов нормативно-правового регулирования // *Законы России: Опыт. Анализ. Практика.* 2019. №2. С.84-91 (0.5 п.л.).
13. *Кожокаръ И.П.* Коллизии правовых норм как изъян системы российского права // *Юридическая наука. Научно-практический журнал.* 2019. № 4. С. 15-23 (0.5 п.л.).
14. *Кожокаръ И.П.* Формально-логические дефекты нормативно-правового регулирования // *Юридическая наука,* 2019. № 5. С. 7-13 (0.4 п.л.).
15. *Кожокаръ И.П.* Понятийные дефекты нормативно-правового регулирования // *Вопросы российского и международного права.* 2019. № 4. С. 219-227 (0.6 п.л.).
16. *Кожокаръ И.П.* Проблемы реализации принципа единства судебной практики в современных условиях // *Право. Законодательство. Личность.* 2014. №2(19). С. 168-171 (0.3 п.л.).
17. *Кожокаръ И.П.* Несовершенство правового регулирования как стимулирующий фактор коррупционных преступлений // *Юридическая наука. Научно-практический журнал.* 2019 №9 С.3-8 (0,4 п.л.).
18. *Кожокаръ И.П.* Неполнота правовой регламентации как дефект системы российского права // *Законы России: Опыт. Анализ. Практика.* 2019. № 5. С. 82-88 (0.4 п.л.).
19. *Кожокаръ И.П.* Влияние недостатков нормативно-правового регулирования на судебное правоприменение в эпоху цифровизации права // *Юридическая наука. Научно-практический журнал.* 2019. №7. С. 9-13 (0.4 п.л.).
20. *Кожокаръ И.П.* Лингвистические дефекты нормативно-правового регулирования // *Юридическая наука. Научно-практический журнал.* 2019. № 8. С. 3-8 (0.3 п.л.).
21. *Кожокаръ И.П.* Дефекты построения терминологических рядов системы права // *Право и экономика.* 2019. №5. С.14-18 (0.4 п.л.).
22. *Кожокаръ И.П.* Юридические факты, влекущие возникновение обязательств: проблемы дефектности // *Современное общество и право.* 2015. № 4 (21). С. 41-44 (0.4 п.л.).
23. *Кожокаръ И.П.* К вопросу о необходимости новых методологических подходов в исследовании дефектов нормативно-правового регулирования // *Философия права.* 2019. №2(89). С. 92-97 (0.4 п.л.).
24. *Кожокаръ И.П.* Влияние дефектов юридических средств за защиту субъективных гражданских прав // *Законы России: Опыт. Анализ. Практика.* 2018. №11. С.93-99 (0.4 п.л.).
25. *Кожокаръ И.П.* Пробел законодательства как дефект механизма гражданско-правового регулирования // *Власть закона.* 2016. №2 (26). С. 85-95. (0.5 п.л.).
26. *Кожокаръ И.П.* Проблемы дефектности механизма гражданско-правового регулирования вещных отношений // *Гражданское право.* 2016. № 3. С. 44-46. (0.3 п.л.).
27. *Кожокаръ И.П.* Неполнота гражданско-правовой регламентации

как дефект // Вестник Нижегородской академии МВД. 2018. № 4 (44). С.186-193 (0.4 п.л.).

28. *Кожокарь И.П.* Понятие и признаки нормативно-правовых дефектов // Евразийский юридический журнал. 2019. №9 (136). С.85-90 (0.4 п.л.).

29. *Кожокарь И.П.* К вопросу о понятии дефектов нормативно-правовых связей // Юридическая наука. 2020. №1. С. 4-8(0.5 п.л.).

30. *Кожокарь И.П.* Понятие и характеристика содержательных (смысловых) технико-юридических дефектов // Евразийский юридический журнал. 2020. №1. С.73-76 (0.4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях

31. *Кожокарь И.П.* Общенаучные основания исследования дефектов правового регулирования // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. Ярославль, 2018. №17. С. 21-35. (0.5 п.л.).

32. *Кожокарь И.П.* К вопросу о необходимости изучения дефектов механизма гражданско-правового регулирования // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь 16-17 октября 2015 г.): Избранные материалы. М.: Статут, 2016. С. 231-235. (0.4 п.л.).

33. *Кожокарь И.П.* Влияние дефектов нормативно-правового регулирования на роботизацию судебной деятельности // Правопонимание в цифровую эпоху: искусственный интеллект в реализации права и правоприменительной деятельности: сборник статей. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 63-71 (0.5 п.л.).

34. *Кожокарь И.П.* Дефекты содержания правоотношений // Liber Amicorum в честь профессора Абовой Тамары Евгеньевны. Современное гражданское обязательственное право и его применение в гражданском судопроизводстве: сборник статей / Т.Е. Абова [и др.]. М.: Проспект, 2019. С. 236-247 (0.5 п.л.).

35. *Кожокарь И.П.* Рецензия на монографию «Начала теории законодательных дефектов: монография / А.Ю. Викулина». М.: Норма, 2019. 334 с. // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2019. Т.23. №4. С. 627-633 (0.7 п.л.).

36. *Кожокарь И.П.* Дефект как междисциплинарная категория и ее значение в теоретических и юридических исследованиях (El defecto como categoría interdisciplinaria y su valor en la investigación teórica y jurídica) // Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores Año: VII Número: 1 Artículo no.:125 Período: 1 de septiembre al 31 de diciembre, 2019. Web of Science. (0,6 п.л.).

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора юридических наук

КОЖОКАРЬ ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ

Тема диссертационного исследования:

**ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ДЕФЕКТЫ
В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ**

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Н.А. Власенко

Подписано в печать:

Объем: 2 усл. п.л. Тираж: 120 экз.

Заказ № _____

Отпечатано в типографии: « _____ »